

ВТОРОЕ ИМЯ

КАРУС ДАРЬЯ

18+

Дарья Карус

Второе имя

<https://litres.ru/74019106>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эля — стажёр в ветеринарной клинике. Она умеет зашивать лапы и держать иглу спокойно даже тогда, когда пациент визжит от боли. Так она думала до дня, когда за ней пришли маги из другого мира.

Для них она — Элилайс, наследница Мистралии. Но далеко не все заинтересованы в живой наследнице, поэтому Эля вынуждена бежать с одними незнакомцами, чтобы спастись от других.

Так начинается путешествие через чужой мир, полный древних тайн, опасностей и людей, чьи судьбы оказываются связаны с её собственной. Чем дальше уводит её дорога, тем отчётливее она начинает слышать собственный голос среди чужих ожиданий, пророчеств и тайн прошлого. И чем ближе Мистралия, тем неизбежнее приходится принимать новое имя и новую судьбу.

Вот только главная опасность ждёт её не среди преследователей и не в конце долгого пути.

Она пробуждается внутри неё самой.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дарья Карус

Второе имя

ПРОЛОГ

Прощание

Она стояла на пороге между мирами. Там, где сочная густая трава вдруг обрывалась в ничто, а воздух дрожал, как раскалённый над летней дорогой. За ее спиной зияла чернота, обрамленная золотым свечением – портал в ее родной мир.

Рядом стояла верная подруга. На ее руках спала новорожденная девочка. Крошечный свёрток, перепачканный в крови, которой не должно было быть в её первой ночи. Мать смотрела на неё и считала удары собственного сердца, пытается запомнить каждую секунду.

— Ты уверена? — тихо спросила Лин.

— Нет.

Мать протянула руки. Лин помедлила мгновение, потом передала ребёнка.

И в этот момент что-то надломилось.

Она прижала дочь к груди так крепко, словно хотела вдавить в себя, спрятать под рёбра, унести с собой хотя бы частичку. Маленькое тёплое тельце пахло молоком и той осо-

бенной, ни с чем не сравнимой нежностью, от которой у любой матери разрывается сердце.

— Девочка моя, — выдохнула она.

Губы задрожали. Она попыталась сдержаться, стиснула зубы, но тело не слушалось. Ноги подкосились.

Она рухнула на колени прямо на покрытую росой траву, всё ещё прижимая к себе спящего ребёнка, и зарыдала.

— Аурелия — мягко позвала было Лин, но поняла, что утешать бессмысленно. Ей досталась роль молчаливого свидетеля, не более того.

Это был не тихий плач, не скупые слёзы, которые прячут, чтобы не пугать. Это был вой. Глухой, тоскливый, вырывающийся из самой глубины, из того места, где живёт первобытный ужас потери. Она раскачивалась вперёд-назад, прижимая дочь к лицу, целуя её лоб, щёки, крошечные кулачки, и слезы капали на детскую кожу, смешиваясь с кровью, которая всё ещё не до конца отмылась.

— Прости меня, прости, прости... — шептала она между всхлипами. — Я не хочу тебя оставлять. Я не могу. Ты моё сердце, моя душа, ты единственное, что у меня есть...

Ребёнок во сне пошевелился, сморщил носик, но не проснулся. Мать замерла на мгновение, испугавшись, что разбудила, а потом зарыдала с новой силой. Потому что этот ребёнок даже не узнает её лица. Потому что первый шаг, первое слово, первый смех, всё это будет без неё.

Так продолжалось несколько минут, пока не наступила ти-

шина, словно у матери кончились силы. И после долгой паузы она, наконец, могла снова говорить.

— Я не знаю, когда я вернусь, — выдавила она почти спокойно, сквозь слёзы глядя на Лин безумными, красными глазами. — Если вернусь — голос сорвался в хрип. — Я могу не увидеть, как она вырастет. Не научу её зажигать свечу. Не буду рядом, когда ей будет страшно. Когда ей впервые разобьют сердце...

Она уткнулась лицом в детскую макушку и завывала снова — горько, безнадежно, так, как воют только над мёртвыми. Хотя та, кого она оплакивала, была жива и дышала у неё на руках.

Лин стояла рядом, не зная, куда деть руки. Она не сме- ла вмешиваться. Только смотрела на эту женщину, которую знала как несгибаемую, сильную, и видела, как та рассыпается в прах.

— Я всё подготовила, — наконец выговорила мать, когда рыдания стихли до судорожных всхлипов. Она всё ещё не отпускала дочь. — Драгоценности. Хватит на годы. Документы... поддельные, но магия продержится даже в этом мире. Пару амулетов, они заряжены, но заряда хватит ровно настолько, чтобы все окончательно к вам привыкли. Легенда... она будет дочерью погибших туристов, сиротой... И вам нужны будут имена, местные, не выделяющиеся.

Слова падали тяжело, будто камни.

— Деревня, которую мы с тобой осмотрели в прошлый

раз, справа через лес. Там немножко пройти. Но там всё тоже подготовлено, вас ждут, но не знают кто вы и откуда, не проговорись. — Лин еле заметно кивнула, но это не имело смысла, мать не отводила взгляда от своей дочери.

Аурелия сняла с шеи тонкую цепочку с маленьким кулоном, тёплый металл, гладкий камень внутри, и надела на дочь. Пальцы дрожали так сильно, что застёжка не поддавалась трижды.

— Это блокиратор, — сказала она, справившись наконец. — Здесь нет наших источников магии, но есть местные места силы. Она сможет пополнять свою силу даже из них. С возрастом проявления ее магии станут слишком заметными для окружающих. Кроме того, она будет "фонить", если снимет. И вас легко будет найти. Никто не знает и кроме меня вас некому будет искать, но мало ли Мы не знаем, как все обернется А если найдут — убьют. К сожалению, я не успела найти более надежный способ. Никогда... слышишь, Лин? Никогда не снимай с неё это.

— Рэлли, родная, я все помню... — Лин старалась сказать это как можно нежнее, ведь подробности плана обсуждались миллионы раз в течение двух месяцев.

— Я вернусь. — Перебив, Аурелия сжала руку Лин с такой силой, что хрустнули пальцы. — Я разберусь с ними, я посажу на трон того, кто должен, или сяду сама, и тогда... тогда я приду за ней. Ты должна быть готова. Рассказывай ей обо мне. О нас. О том мире. Пусть знает, кто она. Пусть ждёт.

Она снова посмотрела на дочь. Провела пальцем по щеке, по крошечному носу, по губам, которые вдруг сложились в улыбку во сне.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Я люблю тебя так сильно, что это убивает меня. Прости. Прости, что не могу остаться. Прости, что выбрала не тебя.

Она поцеловала дочь в лоб. Долгий, бесконечный поцелуй, которым пыталась передать всё, что не успеет сказать за годы разлуки.

Потом поднялась на ноги. Колени дрожали. Лицо было мокрым от слёз, размазанных по щекам.

— Забери, — выдохнула она Лин. — Забери, пока я не передумала.

Лин осторожно взяла ребёнка. Мать смотрела, как дочь переходит в чужие руки, и в груди рвалось что-то жизненно важное.

Лицо изменилось. словно вместе с дочерью, ушло все хорошее, что было в ее жизни, словно ушла сама жизнь.

В мрачной тишине и не отводя глаз от Лин с ребенком на руках, она сделала шаг назад, к порталу.

Воздух дрогнул сильнее, качнулся, начал схлопываться.

— Я назвала её Элилайс. И когда придёт время для второго имени, пусть оно будет моим.

Ещё шаг.

— Я вернусь за вами.

Шаг.

— Я вернусь за тобой, Элилайс— крикнула она уже практически из черноты, и голос прозвучал глухо, будто из-под воды.

Ребёнок на руках Лин открыл глаза на секунду, посмотрел на небо, которое никогда не станет ему родным, на женщину, которая исчезала в дрожащем мареве, и снова уснул.

Воздух схлопнулся.

Лин осталась одна.

С ребёнком на руках. С драгоценностями и какими-то бумагами в мешке. С подвеской на тонкой цепочке, которая теперь была единственным, что связывало эту девочку с миром, где у неё должна была быть совсем другая жизнь.

— Спи, маленькая, — прошептала Лин, хотя по щекам у неё тоже текли слёзы. — Спи. Мама вернётся. Обязательно вернётся.

Она не верила в это ни секунды.

Принятие

Солнце заливало маленькую деревенскую кухню тёплым золотом. За окном щебетали птицы, где-то во дворе смеялись дети, а из приоткрытой форточки тянуло свежестью и едва уловимым запахом цветущих яблонь. Утро было таким безмятежным, таким правильным, какими бывают только утра в конце весны, когда веришь, что всё будет хорошо.

Лин, теперь уже даже в мыслях просто Вера, смотрела на этот солнечный свет, застыв с чашкой остывшего чая в руках.

Пять лет.

Пять лет, как она не слышала родной речи. Пять лет, как никто не приходил, не искал, не подавал вестей. Пять лет тишины.

Время в ее мире и в этом текло по-разному, но она не знала точного соотношения. Аурелия сказала примерное, а поверять было не на чем. Там, за гранью миров, за этой дрожащей пеленой, которую она никогда больше не увидит, прошло... она сбилась со счёта. Сто? Сто пятьдесят? Даже по самым скромным подсчётам там прошла целая жизнь.

Если бы Аурелия победила, то она бы давно вернулась. Если проиграла, значит её убили. Тишина длиной в пять лет здесь означала только одно: там не осталось никого, кто мог бы прийти. Никого, кто помнил бы, что в этом тихом, скучном, безопасном мире спрятана последняя наследница золотого рода Аль'Таймант.

Вера смотрела на солнечные блики на старой клеёнке и чувствовала, как внутри разрастается пустота. Не боль, боль была первые годы. Не отчаяние, его она выплакала по ночам, когда Элилайс засыпала. Сейчас было только смирение, тяжёлое, как камень на дне колодца.

Этот мир был добр к ним, он дал им крышу, еду, безопасность. Здесь не убивали за происхождение, не травили Бездарных, не сжигали города ради власти. Здесь пахло яблонями, а не гарью и дети смеялись во дворах, а не плакали по убитым родителям.

Но этот мир все равно оставался чужим.

Она никогда не привыкнет к тому, что небо здесь такое низкое. Что луна одна, а звёзды сложены в чужие, ничего не значащие узоры. Слова, которые она слышит вокруг, не теряют для неё смысла, но и никогда не станут родными.

А Элилайс Точнее, Эля теперь будет расти здесь и считать этот мир своим. Никогда не узнает, что где-то там, за гранью, у неё был другой дом.

— Вера!

Звонкий голосок ворвался в кухню вместе с топотом маленьких ног. Пятилетняя Эля вбежала, растрёпанная, с коленкой, испачканной землёй, и горящими глазами.

— Вера, смотри, что я нашла! — Она разжала ладошку, показывая обычный речной камешек с блестящей прожилкой. — Он красивый, да? Как звёздочка!

Вера улыбнулась. Улыбка вышла почти настоящей.

— Красивый, солнышко. Прямо сокровище.

Эля забралась на табуретку, уселась, болтая ногами, и вдруг спросила, глядя на неё своими огромными ореховыми глазами:

— Вера, а какие они были? Мои мама и папа?

Вера замерла.

Она смотрела на эту девочку, на Элю, и выбирала между правдой и ложью. Правда может сделать её несчастной на всю жизнь, заставив тосковать по тому, чего она не помнит, по дому, которого больше нет. Ложь подарит ей спокойное

детство.

За ними больше никто не придет и у Эли есть шанс вырасти в этом мире так, словно она была рождена здесь. И она никогда не узнает, что её настоящее имя Элилайс Тайлин Аль'Таймант, она наследница престола, а её мать была прекраснее солнца и погибла, пытаясь спасти свой мир

— Твоя мама, — начала Вера мягко, глядя в окно, на этот чужой, но такой ласковый свет, — была очень красивая. С длинными тёмными волосами и глазами, как у тебя. Она любила петь. У неё был голос... такой, что хотелось слушать вечность.

— Как у тех птичек? — спросила Эля, кивая на окно.

— Красивее, — улыбнулась Вера. — Намного красивее. А папа... папа был сильный и добрый. Он всегда защищал тех, кто слабее. И очень любил твою маму. Они встретились... далеко отсюда, в другом городе, где всегда светило солнце.

— А почему их нет?

Вера сглотнула ком в горле.

— Они погибли, маленькая. Давно. Но они очень тебя любили. И хотели, чтобы ты выросла счастливой. Чтобы ты смеялась, бегала по лужам, собирала красивые камешки и ничего не боялась.

Эля помолчала, разглядывая свой камешек, а потом спрыгнула с табуретки и убежала во двор показывать камешек соседским детям. Вера осталась одна.

Солнце всё так же заливало кухню золотом, птицы всё так

же пели за окном, а где-то смеялись дети.

Вера закрыла глаза и позволила слезе скатиться по щеке.
Прощай, Аурелия. Прощай, мой мир. Я сделаю так, как ты просила, я выращу её здесь, в безопасности. В счастье. Во лжи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.